

УДК 159.9

EDN BYCEZI

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-444-461>

Научная статья

Обзор отечественных и зарубежных психологических исследований женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей

А. В. Никифорова ¹

¹ Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, д.15

Для цитирования: Никифорова, А. В. (2024) Обзор отечественных и зарубежных психологических исследований женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 4, с. 444–461. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-444-461> EDN BYCEZI

Получена 27 июля 2024; прошла рецензирование 3 сентября 2024; принята 9 октября 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. В. Никифорова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. В последнее время вопрос добровольного отказа от рождения детей становится все более важным для российского общества, и, несмотря на пронаталистскую политику государства, с каждым годом людей, желающих быть свободными от детей, становится больше, а сами эти люди воспринимаются менее негативно, особенно среди молодежи. К настоящему моменту в отечественной и зарубежной науке женщины, откладывающие рождение детей, являются объектом изучения преимущественно в социологии; в психологии наблюдается недостаток исследований по проблематике. Цель данной работы — обзор отечественных и зарубежных психологических исследований феномена добровольного отказа женщин от рождения детей и описание их психологических особенностей.

Материалы и методы. Обзор был осуществлен в 2023 году с использованием отечественных и зарубежных баз данных. Были проанализированы отечественные и зарубежные источники, содержащие результаты психологических исследований по заданной проблематике. Критерии отбора материала для дальнейшей работы были следующие: во-первых, анализировались источники, опубликованные за последние 10 лет, во-вторых, авторами работ были ученые-психологи (однако в соавторстве допускались представители других научных направлений), в-третьих, источники должны были быть включены в базы рецензируемых научных изданий, в-четвертых, анализируемые источники содержали такие ключевые слова, как «чайлдфри», «добровольная бездетность», «осознанная бездетность», (“childfree”, “voluntary childlessness”, “conscious childlessness”).

Результаты. В ходе анализа исследований нами были обозначены три группы психологических особенностей женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей: 1) репродуктивные стратегии/установки, 2) ценностные ориентации, 3) характеристики опыта детско-родительских отношений. На основании этих групп был предложен «психологический портрет» женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, отражающий ключевые психологические характеристики данной группы: репродуктивная пассивность с преобладанием высокого уровня тревожности и личностной беспомощности, гедонизм и эгоистическая направленность, отсутствие в ценностной структуре категории «семья», связь позиции добровольного откладывания рождения детей с негативным опытом детско-родительских отношений.

Заключение. Результаты теоретического исследования могут быть использованы для построения эмпирической программы социально-психологического исследования женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей.

Ключевые слова: женщины, добровольно отказывающиеся от рождения детей, добровольная бездетность, осознанная бездетность, материнство, семейные кризисы

Research article

A review of Russian and foreign psychological studies of voluntary childlessness

A. V. Nikiforova ¹

¹ Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
15 Fuchika Str., Saint Petersburg 192238, Russia

For citation: Nikiforova, A. V. (2024) A review of Russian and foreign psychological studies of voluntary childlessness. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 444–461. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-444-461> EDN BYCEZI

Received 27 July 2024; reviewed 5 September 2024; accepted 9 October 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. V. Nikiforova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. Both in Russia and abroad, the voluntary childlessness phenomenon has been studied mainly by sociology, while psychological studies of the topic are scarce. The article reviews Russian and foreign psychological studies of the voluntary childlessness phenomenon and describes the psychological characteristics of women who voluntarily refuse to have children.

Materials and Methods. The review was carried out in 2023 using Russian and foreign databases. The analysis involved Russian and foreign sources containing the results of psychological research on voluntary childlessness. The sources selected for analysis were published over the past ten years by psychology scholars (though some are co-authored by researchers from other fields) and included in scientific indices of peer-reviews research publications. The sources selected for the analysis included the following keywords: *chayld-fri*, *dobrovolnaya bezdetnost* and *osoznannaya bezdetnost* ('childfree', 'voluntary childlessness', 'conscious childlessness').

Results. We identified three groups of psychological characteristics of women who voluntarily refuse to have children: 1) reproductive strategies/attitudes, 2) value orientations, and 3) the characteristics of the experience of child-parent relations. Based on these groups, we proposed a 'psychological portrait' of a woman who voluntarily refuses to have children, reflecting the key psychological characteristics of this group: reproductive passiveness with a predominance of high levels of anxiety and personal helplessness, hedonism and egoistic orientation, the absence of the 'family' category in the value structure, and the connection of the voluntary childlessness position with the negative experience of child-parent relationships.

Conclusions. The results of this theoretical study can be used to design an empirical program for the socio-psychological study of the voluntary childlessness phenomenon.

Keywords: childfree, voluntary childlessness, conscious childlessness, motherhood, family crises

Введение

С каждым годом вопрос демографии в современной России становится более острым и актуальным. Так, по результатам последних исследований, совокупный спад рождаемости в 2023 году составил 8–10% от 2022 года (Гареева 2023). Исходя из этого, проблемы деторождения или добровольного отказа от него для нашей страны значимы по нескольким моментам: во-первых, происходит естественный спад рождаемости по ряду социально-экономических и политических причин (Бирюкова, Козлов 2023) и, во-вторых, нежелание или категоричный отказ от продолжения рода противоречит традиционным российским семейным ценностям. Остановимся более подробно на последнем

пункте. Есть работы, согласно которым появление феномена добровольного отказа от рождения детей — это следствие кризиса института семьи (Грицай 2013); другие ученые говорят о нем как о новой форме современной семьи, отличающейся от классической нуклеарной (Казанчихина 2014), аналогичные размышления можно найти и в зарубежных исследованиях (Hird, Abshoff 2000).

В России социальная группа женщин, добровольно отказывающихся от деторождения, на данный момент не распространена и не может существенно влиять на численность населения в нашей стране. По мнению И. В. Ломакина, такие женщины в нашей стране преимущественно представлены в онлайн-сообществах (Ломакин 2019). Доктор психологических наук

Е. Е. Сапогова связывает распространение стратегии добровольного отказа женщин от рождения детей, с появлением «новых ценностей», в перечень которых входит ценность жизненного минимализма (Сапогова 2022), то есть нежелание обременять себя обязательствами, ставящими под угрозу привычный образ жизни. Немаловажным в контексте рассматриваемого вопроса для современной России является обсуждение проблемы «отложенного материнства». При описании психологического портрета женщин с искаженным репродуктивным компонентом возрастной идентичности Г. Г. Филиппова выделила следующие аспекты: «1) паспортный возраст в промежутке от 35 до 42 лет, 2) ощущение своего тела на 25–30 лет, 3) стремление вкладываться в себя и свое развитие, 4) ощущение личностного развития на уровне ранней молодости, 5) длительный поиск подходящего партнера для деторождения и дальнейшего воспитания ребенка» (Филиппова 2023, 2). Таким образом, в настоящее время женщины могут осознанно откладывать рождение детей на более поздний срок, не опасаясь возрастных ограничений, связанных с репродуктивными возможностями.

Отношение к женщинам, добровольно отказывающимся от рождения детей, в современной России меняется. Согласно результатам некоторых исследований, было установлено, что молодые люди относятся к этой социальной группе нейтрально (Кислов, Шапко 2016; Левченко, Баяндина 2022), однако в некоторых регионах нашей страны отношение к ним всё же преимущественно негативно, например, в республике Дагестан (Загирова 2023).

Развитие идеологии добровольного отказа от деторождения в Европе тесно связано с распространением «второй волны феминизма» в 1960–1980-е годы (Полутова 2013) и, как следствие, с появлением «женских исследований» в науке, создавших «основу для формулирования новых теорий и понятий, которые изучают женщин с нонсексистской перспективы» (Клецина 2003, 156). Основным феноменом, отражающим сущностное содержание гендерного подхода, является «гендерное неравенство», т. е. «социально-сконструированное неравенство по признаку пола» (Клецина 2022, 7). Отметим, что по данным Всемирного экономического форума за 2021 год по уровню гендерного разрыва Россия занимала 81 место (Global Gender Gap Report 2022).

Первые научные исследования феномена добровольного отказа женщин от рождения детей связаны с именем канадского социолога Дж. Э. Виверс, определяющей сторонников этой

идеологии как людей, принявших осознанное и добровольное решение отказаться от деторождения, при этом исследователь делает акцент на отсутствии у них физиологических проблем, препятствующих появлению детей (Veevers 1980). На наш взгляд, стоит отметить существенные проблемы, затрудняющие исследование феномена добровольного отказа от рождения детей в русле психологии.

Во-первых, следует учитывать «человеческий фактор», который выражается в стремлении женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, давать «социально желательные ответы» и нежелании открыто говорить о своей позиции и из-за боязни порицания со стороны других людей. Примечательно, что тенденция усугубления негласного конфликта между представителями данной социальной группы и ответственностью выражается и в современном языке, например, в отношении «воинственно настроенных чайлдфри» часто употребляется термин «биомусор» (Гребенюк 2019, 327). Также противоречие следует рассмотреть с точки зрения традиционной и эгалитарной моделей поведения в контексте трансформации института семьи (Клецина, Иоффе 2019). Для женщин, придерживающихся традиционной модели, главное предназначение — это стремление состояться в роли матери и жены (Елисеева 2018), в то время как в эгалитарной модели для женщин, помимо данных социальных ролей, свойственно стремление к внесемейной самореализации, например в карьере, а также желание быть равноправным субъектом взаимодействия, наравне с мужчинами. Недавние исследования проиллюстрировали «не приоритетность сферы семейной жизни, а также независимость от партнера» среди молодежи (Халикова и др. 2022, 164), хотя в эгалитарных семьях, по сравнению с патриархальными, наблюдается большая согласованность в вопросах воспитания детей, распределения ролей и ведения быта (Ростовцева и др. 2022). Другие результаты говорят о том, что по сравнению с 2014 годом в 2021 году людей, не осудивших бы супругов за нежелание иметь детей, стало больше на 17 % (Рогова, Давыдов 2023). Следовательно, с одной стороны, общество предлагает несколько сценариев формирования женской идентичности, в том числе и в вопросах материнства, однако, с другой стороны, поведение, которое не вписывается в «традиционно женское», может вызывать осуждение. Усугубляют данное положение «имплицитные» компоненты, «содержащие противоречивые ожидания от женщины в материнской роли» (Микляева, Румянцева 2018, 67).

Во-вторых, в научной литературе по-прежнему отсутствует единая трактовка термина «бездетность» и, как следствие, в исследованиях можно встретить такие общепринятые словосочетания, как «добровольная бездетность» (Костина, Гараева 2019; Левченко, Баяндина 2023), «осознанная бездетность» (Козырева 2022). Таким образом, сложность в определении трактовки термина приводит к трудностям в установлении реального процента распространения женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей (Ушакова 2020; Лысенко и др. 2024). В одном из зарубежных исследований авторами была предложена следующая классификация: 1) “childfree” — люди, предпочитающие не заводить детей; 2) “parents who have had children” — люди, у которых уже есть дети; 3) “not-yet-parents” — люди, которые еще не являются родителями, но планируют стать ими в дальнейшем; 4) “childless individuals” — бездетные индивиды (Neal, Neal 2021). Кроме того, помимо группы женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, сегодня часто выделяется и другая группа — женщины, ненавидящие детей. Эти группы, несмотря на разное отношение к детям, объединяет желание оставаться бездетными, не имея при этом проблем со здоровьем. По мнению Н. С. Клименко, обе группы можно считать крайними структурными компонентами феномена «материнство» (Клименко 2017). В данном исследовании мы склонны определять женщин, добровольно отказывающихся

от рождения детей, как «свободных от детей», делая акцент на их осознанности в принятии решения.

В настоящий момент существуют противоречивые данные в отношении природы феномена добровольной бездетности: некоторые авторы подчеркивают, что многие из женщин, отказывающихся от деторождения, выросли в благополучных семьях (Иванова 2015), другие отмечают, что у таких людей существует «искаженное восприятие социальных ожиданий» (Ушакова 2020, 326). Нами была предпринята попытка систематизировать результаты психологических исследований данного феномена для описания психологических особенностей.

Материалы и методы

Поиск публикаций проводился по зарубежным научным базам SpringerLink, JSTORE, ResearchGate, а также по российским библиотекам «КиберЛенинка» и eLibrary.ru. Для поиска информации в российских базах данных были использованы следующие ключевые слова и словосочетания: «чайлдфри», «добровольная бездетность», «осознанная бездетность»; изначально планировалось использовать также ключевое словосочетание «свободные от детей», однако для поиска работ для дальнейшего анализа это словосочетание оказалось неинформативным. Результаты поиска информации по теме исследования в отечественных базах представлены в таблице 1.

Табл. 1. Количество работ по теме исследования в отечественных электронных библиотеках

Сайт	Ключевое слово	Количество публикаций	Итого:
КиберЛенинка	Чайлдфри	40	98
	Добровольная бездетность	23	
	Осознанная бездетность	35	
eLibrary.ru	Чайлдфри	140	220
	Добровольная бездетность	67	
	Осознанная бездетность	13	

Table 1. The number of publications on the topic in Russian electronic libraries

Website	Keyword	Number of publications	Total:
CyberLeninka.ru	Childfree	40	98
	Voluntary childlessness	23	
	Conscious childlessness	35	
eLibrary.ru	Childfree	140	220
	Voluntary childlessness	67	
	Conscious childlessness	13	

На сайте «КиберЛенинка» после ввода в поисковую строку ключевых слов для поиска информации, отражающей цель исследования, были использованы следующие параметры: во-первых, рассматривались работы в период с 2013 по 2023 год, во-вторых, анализируемые статьи должны были быть написаны психологами, однако в соавторстве допускались представители других научных направлений. По ключевому слову «чайлдфри» с использованием заданных критериев на сайте «КиберЛенинка» было обнаружено 40 статей, по слову «добровольная бездетность» — 23 статьи, «осознанная бездетность» — 35 статей (всего — 98 статей). Для поиска информации в библиотеке eLibrary.ru были проведены аналогичные манипуляции по поиску информации, однако из-за слишком большого объема полученной информации были введены дополнительные критерии: в диалоговом окне «Где искать?» были использованы следующие критерии: «в названии», «в аннотации», «в ключевых словах», тип публикации — «статьи в журналах», дополнительными параметрами поиска были «искать с учетом морфологии» и «искать в публикациях,

имеющих полный доступ на eLibrary.ru». Из-за невозможности отфильтровать работы по научным направлениям был осуществлен дополнительный поиск информации об авторах с целью подтверждения сведений о том, что они (или один из них) являются психологами. В результате по ключевому слову «чайлдфри» было обнаружено 140 работ, по слову «добровольная бездетность» — 67 работ, «осознанная бездетность» — 13 работ, (всего 220 работ).

Перечень ключевых слов для поиска публикаций на английском языке, использованных в процессе отбора статей, включал “childfree”, “voluntary childlessness”, “conscious childlessness”. Результаты поиска информации по теме исследования в зарубежных базах представлены в таблице 2.

Для повышения эффективности поиска информации в базе данных SpringerLink были применены следующие фильтры: во-первых, сортировка по дате публикации (от новой к старой) и срокам публикации (2013–2023), во-вторых, направление «Психология». По ключевому слову “childfree” было обнаружено 58 публикаций, по словосочетанию “voluntary childlessness” —

Табл. 2. Количество работ по теме исследования в зарубежных базах данных

Сайт	Ключевое слово	Количество публикаций	Итого:
SpringerLink	Childfree	58	168
	Voluntary childlessness	55	
	Conscious childlessness	55	
JSTORE	Childfree	28	146
	Voluntary childlessness	67	
	Conscious childlessness	51	
ResearchGate	Childfree “psychology” и “psychological feature”	100	300
	Voluntary childlessness “psychology” and “psychological feature”	100	
	Conscious childlessness “psychology” and “psychological feature”	100	

Table 2. The number of publications on the topic in foreign databases

Website	Keyword	Number of publications	Total:
SpringerLink	Childfree	58	168
	Voluntary childlessness	55	
	Conscious childlessness	55	
JSTORE	Childfree	28	146
	Voluntary childlessness	67	
	Conscious childlessness	51	
ResearchGate	Childfree ‘psychology’ and ‘psychological feature’	100	300
	Voluntary childlessness ‘psychology’ and ‘psychological feature’	100	
	Conscious childlessness ‘psychology’ and ‘psychological feature’	100	

55 статей, по словосочетанию “conscious childlessness” — также 55 работ (итого 168 статей).

В базе данных JSTORE был использован дополнительный фильтр “content I can access”, то есть для анализа использовались работы, к которым был предоставлен доступ неавторизованным пользователям. По ключевому слову “childfree”, было обнаружено 28 публикаций, по словосочетанию “voluntary childlessness” — 67 статей, по словосочетанию “conscious childlessness” — 51 работа (итого 146 статей).

В зарубежной базе ResearchGate поиск информации на сайте затруднен по причине отсутствия фильтров, позволяющих отбирать нужную информацию: нет возможности выбрать сроки публикаций, научное направление исследования, сразу проанализировать информацию об авторах работ, а также отсутствует фильтр доступности полного текста для последующего анализа. Поэтому для поиска информации были использованы те же ключевые слова с дополнением “psychology” и “psychological feature”. По каждому из ключевых слов было получено около 100 работ, следовательно, около 300 статей для дальнейшего анализа.

Результаты

Итак, на первом этапе (поиск по названию) для дальнейшего анализа в отечественных базах данных удалось найти 318 работ, в зарубежных базах 614 работ, всего 932 работы. На данном этапе также было проведено изучение названий исследований для того, чтобы исключить те, которые не соответствуют цели нашего исследования. Результаты анализа представлены на рисунке 1.

Из анализа были исключены работы ($n = 882$), в которых 1) результаты исследования не представлены эмпирическими данными; 2) объектами исследования не были женщины, добровольно отказывающиеся от рождения детей; 3) результаты исследования не отражают психологические аспекты данного феномена; 4) авторы не имели достаточной квалификации (в частности, работы, написанные студентами); 4) возраст и пол респондентов не соответствуют целям работы (дети, подростки, мужчины, откладывающие рождение детей).

На следующем этапе нами были исключены работы, к текстам которых невозможно получить полный доступ для дальнейшего анализа ($n = 25$).

На последнем этапе происходил анализ оставшихся работ. В результате из итогового списка были исключены еще пять работ, которые но-

сили преимущественно теоретический характер и не включали развернутое описание методологии сбора эмпирических данных, упоминаемых в тексте ($n = 20$).

Обзор литературы позволил выделить следующие психологические особенности женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей: 1) репродуктивные стратегии/установки; 2) ценностные ориентации; 3) характеристики опыта детско-родительских отношений. На этом основании был составлен «психологический портрет» женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей (результаты представлены на рисунке 2).

Репродуктивные стратегии/установки женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей

По результатам исследований было обнаружено «торможение репродуктивного инстинкта» и наличие двух типов установок: «генофильная» и «доминантно-исследовательская». По мнению авторов, в основе формирования «психологического портрета» женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, лежит воспитание и социокультурная среда (Шляпникова и др. 2018). В результатах исследований предикторов феномена добровольной бездетности были отмечены генофобия и «репродуктивная пассивность», где конструктивные мотивы беременности были выражены слабо (Косцова и др. 2022; Козырева 2022). В исследовании А. Т. Куцубей и И. В. Пономарёвой была установлена корреляция между личностной беспомощностью и желанием иметь детей (Куцубей, Пономарёва 2019).

На основании анализа результатов глубинного интервью В. Р. Ушакова отмечает, что для половины опрошенных женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, воспоминание о детстве сопряжено с трудностями (в особенности отмечались конфликтные отношения с матерью), и лишь 5% из них считают свою родительскую семью идеальной, а 10% боятся стать плохими родителями. Таким образом, негативные воспоминания о родительской семье, а также конфликтные отношения в ней могут стать «регулятором в выборе модели репродуктивного поведения» (Ушакова 2020, 328).

В зарубежных исследованиях удалось определить несколько траекторий ожидания фертильности у женщин, которые не рассчитывают стать матерями. Было установлено, что характер ожидания фертильности будет меняться в течение жизни (впервые это происходит от середины до конца 20-ти лет, во второй раз — примерно

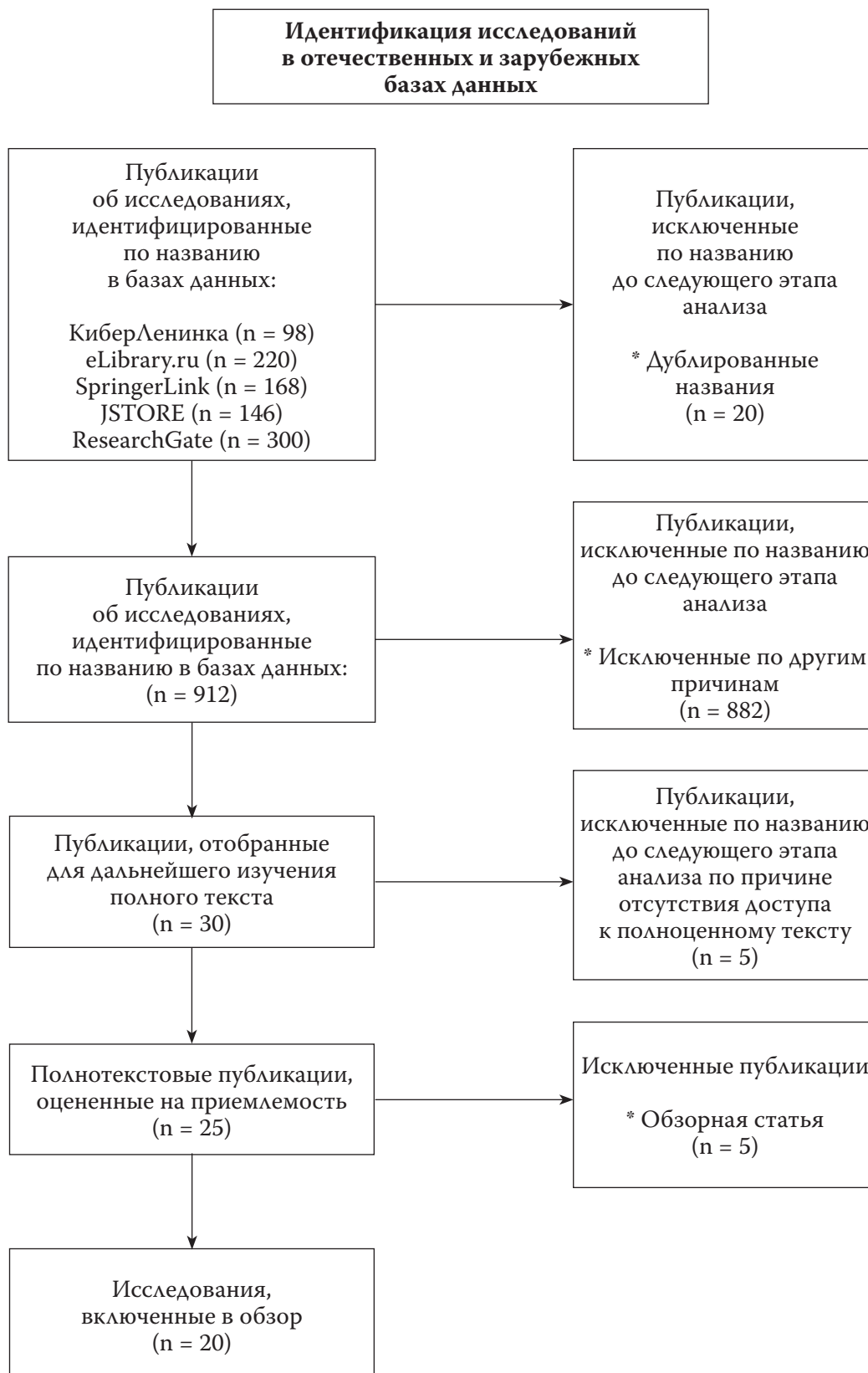

Рис. 1. Диаграмма поиска исследований феномена добровольного отказа женщин от рождения детей в отечественных и зарубежных базах данных

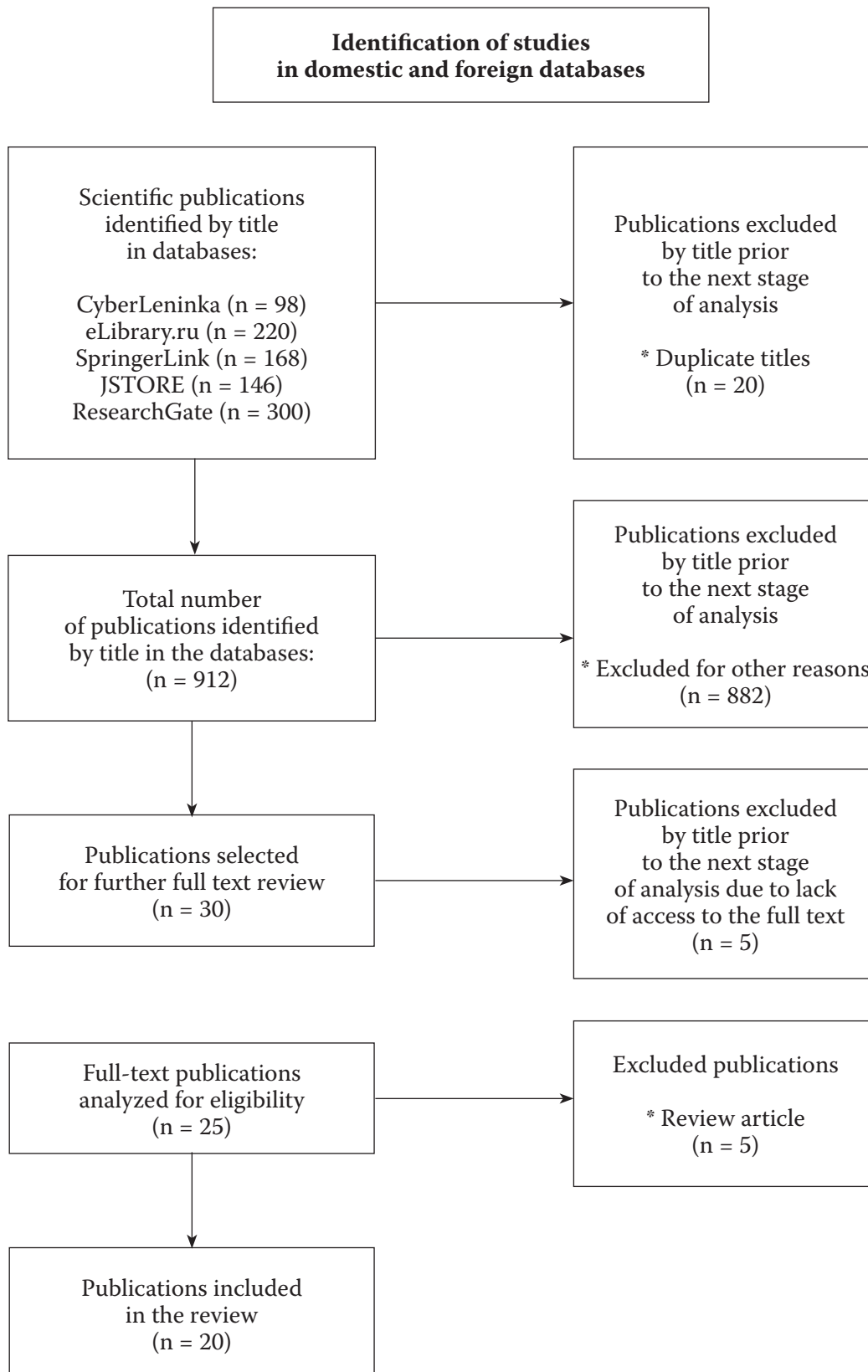

Fig. 1. Voluntary childlessness publications search diagram in Russian and foreign databases

Рис. 2. «Психологический портрет» женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей

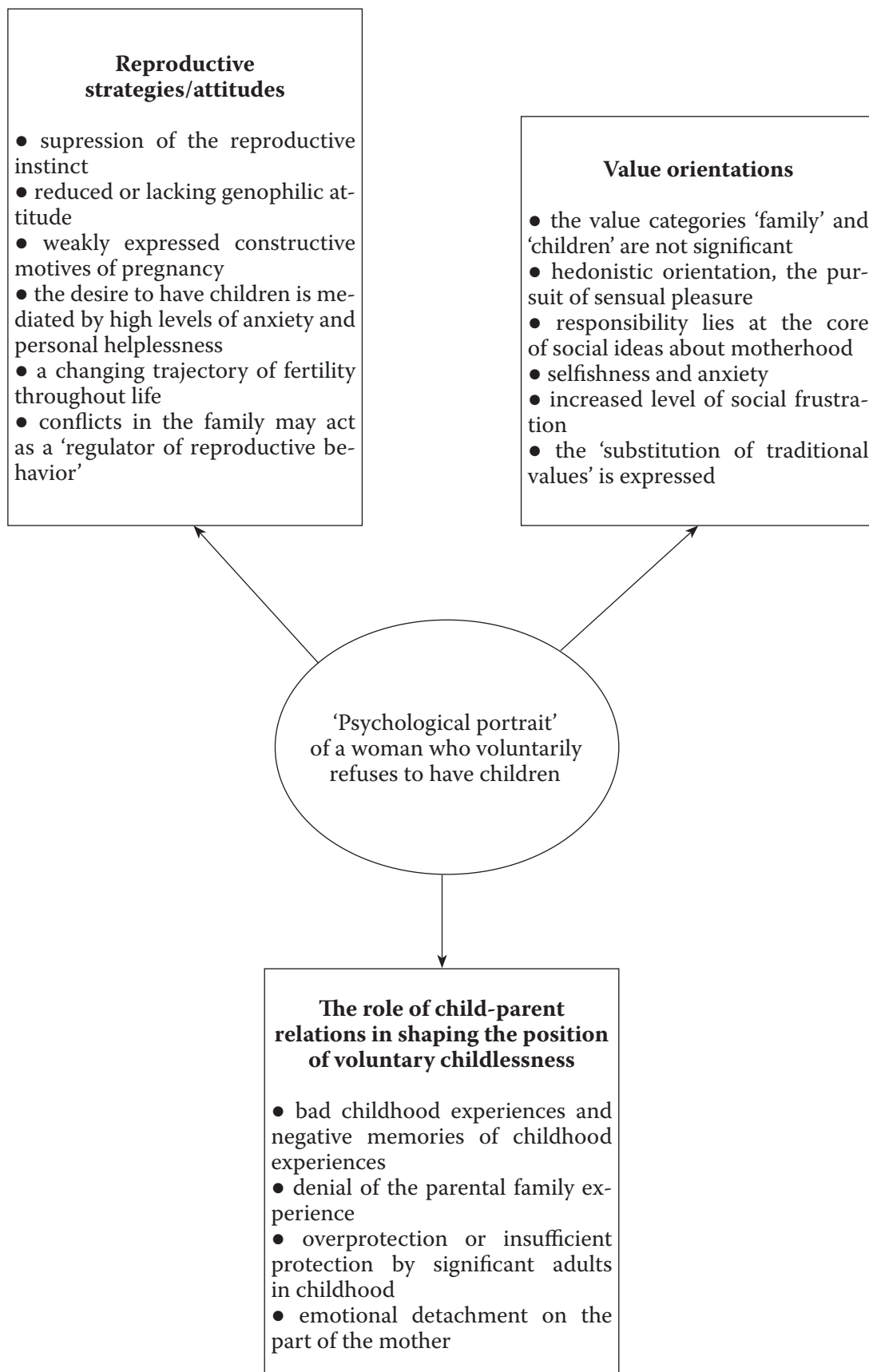

Fig. 2. The 'psychological portrait' of a woman who voluntarily refuses to have children

в 35 лет и до конца жизни), следовательно, переход к бездетному образу жизни сопряжен со многими факторами, включая биологические ограничения и партнерские отношения (Gemmill 2019). Также было обнаружено, что фактические временные ограничения, а не воспринимаемая важность и приоритетность поведения, могут привести к корректировке личных идеалов фертильности в сторону понижения или более низкой вероятности корректировки в сторону повышения (Ray et al. 2018).

Ценностные ориентации женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей

В исследовании В. Р. Ушаковой было отмечено, что для женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, такие ценностные категории, как «семья» и «дети», не рассматриваются в качестве самых значимых, в отличие от тех женщин, которые имеют позитивную установку на деторождение (Ушакова 2020). Согласно данным, полученным Е. И. Захаровой, женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, отличает «особая ценностная структура, в которой присутствует гедонистическая направленность», что составляет «серьезную конкуренцию ценности материнства» (Захарова 2015, 47). Были обнаружены различия в терминальных ценностях среди представителей этой социальной группы и тех, кто не идентифицирует себя с ней: для женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, терминальными ценностями являются «здоровье», «свобода», «материально обеспеченная жизнь» и «независимость», наибольшую ценность для них имеют «развлечения», в то время как «сфера семейной жизни» — наименьшую (Корж, Кирасова 2021).

У женщин, не планирующих рождение детей, зафиксирован «дисбаланс временной перспективы»: они направлены на получение удовольствия в настоящем (гедонизм), прошлое для них связано с определенными трудностями, при этом они нацелены на будущее, которое характеризуется для них неопределенностью (Ипполитова и др. 2023). В исследовании В. В. Козыревой обнаружены значимые различия между показателями «инстинкт самосохранения», «инстинкт доминирования» и «инстинкт свободы», исходя из которых у людей, отказывающихся от рождения детей, есть тенденция на эгоцентризм и тревожность, а также стремление к независимости и негативное отношение к «любимым ограничениям и подавлениям «Я» (Козырева 2022).

Кроме того, было обнаружено, что, несмотря на универсальность карьерных ориентиров для добровольно бездетных и у тех, кто желает иметь детей, у первых есть тенденция «подмены традиционных ценностей в системе мировоззрения на карьеру», также отмечается более высокий уровень стремления к чувственному удовольствию, автономии и самоактуализации (Земзюлина, Северинова 2020). Зарубежные исследователи отмечают противоречие между существующими практиками дискриминации женщин-матерей в профессиональной сфере и негативным влиянием отказа от материнства для карьеры женщин, в результате чего «репродуктивная роль женщин в конечном итоге становится эссенциализированной» (Verniers 2020, 15).

У женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, также подтверждена установка на эгоизм, то есть концентрация на собственной персоне; им присущ повышенный уровень социальной фрустрированности (Перова, Кара 2020). При этом не было обнаружено статистически значимых различий в удовлетворенности жизнью и ответственности среди исследуемых, то есть эти женщины не становятся родителями не по причине страха материнства, для них это решение вполне осознанное (Перова, Кара 2020). Женщины, оставшиеся без детей по внутренним причинам (например, собственное желание), были более удовлетворены жизнью, чем те, кто остался без детей по внешним причинам (например, нежелание супруга становиться родителем) (Shenaar-Golan, Lans 2022).

Интересными представляются результаты исследования (метод глубинного интервью, выборка — 16 человек), согласно которым, репродуктивная стратегия осознанного отказа может быть классифицирована как проэкологическое поведение (a pro-environmental behaviour). Автор (Э. Наккеруд) пишет, что «решение жить экологически без детей может быть понято как активизм и, таким образом, иметь последствия, выходящие за рамки простого отсутствия детей, потенциально влияя на других людей и социально-политические процессы» (Nakkerud 2023, 2895).

Опыт детско-родительских отношений женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей

Отдельного внимания заслуживают исследования, направленные на изучение опыта в родительской семье как фактора формирования нежелания становиться родителями в будущем. Анализируя мотивы отказа от деторождения,

К. М. Коржова, делает акцент не на откладывае-мом родителстве, а на осознанно принятом решении не заводить детей (Коржова 2017). Существуют отечественные работы, направленные на изучение вопроса о «девиантном материнстве», где авторы рассматривают в качестве факторов формирования такого типа отношения к материнству биологические, психологические и социальные (включая нездоровые отношения такой матери со своими родителями) аспекты (Шелехов и др. 2019). У женщин, демонстрирующих нежелание становиться матерями, была обнаружена тенденция отрицания опыта родительской семьи (Ипполитова и др. 2023). Также было установлено, что формирование позиции добровольной бездетности может быть и в благополучных семьях, если при этом родителями не прививалось ценностное отношение к другим (Захарова 2015). На формирование жизненного сценария также влияет тип родительского воспитания, например, было установлено, что у многих женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, в детстве была либо гиперопека, либо гипоопека со стороны значимых взрослых, а со стороны матери наблюдалась эмоциональная отстраненность (Камзина, Самыкина 2014).

Обсуждение результатов

Итак, наибольшее число психологических исследований направлено на изучение репродуктивных установок женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, а также их ценностных ориентаций. Несмотря на то что за последнее время появились работы, направленные на исследование роли семьи в формировании позиции бездетности, в настоящий момент их недостаточно. Важно отметить увеличение числа публикаций за последние пять лет, однако несмотря на всю актуальность заявленной темы, их всё же было недостаточно для полноценного обзора. Кроме того, среди публикаций по данной проблематике в настоящее время преобладают теоретические исследования на фоне дефицита эмпирических данных.

Между тем, проведенный нами обзор показывает, что решение быть без детей — это многогранное и полидетерминированное решение. Этот вывод подтверждается и результатами недавнего польского исследования (метод глубинного интервью), в ходе которого было обнаружено девять мотивов, приводящий к жизни без детей. Многие из этих мотивов были описаны в литературе ранее и связаны с широким спектром причин: 1) стремление к свободе,

2) нежелание приносить жертву, 3) потребность в покое и одиночестве, 4) неприязнь к детям, 5) отсутствие материнского инстинкта, 6) страх беременности и родов, 7) страх потенциальной болезни ребенка, 8) экологический мотив, 9) плохой опыт из детства, где были отмечены две тенденции: родители были «монстрами» и/или заставляли сидеть в няньках с младшими детьми (Wilak 2023).

В заключение отметим, что наша работа имеет несколько ограничений. Во-первых, анализу были подвергнуты исключительно материалы статей, не были проанализированы другие научные источники. Во-вторых, из-за недоступности полнотекстовых статей (преимущественно это коснулось зарубежных баз данных) в анализ удалось включить не все работы, соответствующие сформулированным выше критериям. Тем не менее, данная работа — это одна из первых попыток обзора результатов отечественных и зарубежных психологических исследований феномена добровольного отказа женщин от рождения детей, в России, и ее результаты могут быть полезны для расширения психологических исследований, посвященных проблеме добровольного отказа от деторождения.

Выводы

В целом, на основании полученных результатов можно говорить о том, что, во-первых, у женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, отмечается репродуктивная пассивность с преобладанием высокого уровня тревожности и личностной беспомощности; во-вторых, в ценностных ориентациях отсутствует категория «семья», при этом выражена ориентация на эгоизм и гедонизм; в-третьих, к нежеланию заводить детей могут приводить конфликты с собственными родителями, а также эмоциональное непринятие со стороны родителей.

Результаты исследования могут быть использованы при формулировании теоретической модели эмпирического исследования по данной проблеме, а модель «психологического портрета» женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, также может применяться в практической психологии для оказания психологической помощи женщинам по вопросам материнства.

Обращает внимание достаточно узкая направленность эмпирических психологических исследований по проблематике добровольного отказа женщин от рождения детей: в основном,

изучаются репродуктивные установки и ценностные ориентации, в то время как изучению опыта детско-родительских отношений и его последующей значимости для формирования данной репродуктивной позиции должного внимания не уделяется, что, на наш взгляд, может стать перспективой дальнейших исследований. Также нами не было обнаружено работ, направленных на исследование неоднородности самой группы бездетных женщин, так как во всех имеющихся на данный момент работах женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей, либо сравнивают с людьми, имеющими детей, с целью выявить различия между группами, либо объектом исследования является исключительно сама группа женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей,

а целью — изучение ее психологических особенностей, при этом не затрагивается вопрос о различиях внутри самой группы. На наш взгляд, этот вопрос также определяет одно из важных направлений исследований, посвященных психологии женщин, добровольно отказывающихся от рождения детей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Бирюкова, С. С., Козлов, В. А. (2023) Демографические исследования в современном контексте: долгосрочные тренды развития и влияние внешних шоков. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2 (174), с. 3–13. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2412>
- Гареева, И. А. (2023) Социальная обусловленность репродуктивного поведения населения. *Власть и управление на Востоке России*, № 1 (102), с. 101–110. <https://www.doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-101-110>
- Гребенюк, А. А. (2019) Культурно-психологический анализ причин неадаптивного поведения человека эпохи метамодернизма. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 8, № 3 (28), с. 326–328. <https://www.doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0083>
- Грицай, Л. А. (2013) Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри». *Культура и образование*, № 2 (2), с. 1–12. EDN: [RNLZZN](https://doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0083)
- Елисеева, Т. В. (2018) Материнство как предмет философской рефлексии. *Вестник Омского университета*, т. 23, № 2, с. 142–146. EDN: [RWKOZV](https://doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0083)
- Загирова, Э. М. (2023) Добровольная бездетность: отношение и оценка в общественном сознании дагестанского населения. *Caucasian Science Bridge*, т. 6, № 1 (19), с. 40–50. <https://www.doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.4>
- Захарова, Е. И. (2015) Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли. *Культурно-историческая психология*, т. 11, № 1, с. 44–49. <https://www.doi.org/10.17759/chp.2015110106>
- Земзюлина, Н. А., Северинова, А. В. (2020) Мотивационно-ценностные установки людей с позицией чайлдфри в юношеском возрасте. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, т. 8, № 2 (29), с. 216–223. <https://www.doi.org/10.23888/humJ20202216-224>
- Иванова, В. С. (2015) Childfree как показатель кризиса современной семьи. *Международный научно-исследовательский журнал*, № 1-4 (32), с. 50–51. EDN: [TILJTX](https://doi.org/10.23888/humJ20202216-224)
- Ипполитова, Е. А., Лужбина, Н. А., Ральникова, И. А. (2023) Субъективная картина жизненного пути женщин, не планирующих рождение ребенка. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 11, № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN223.pdf> (дата обращения 24.04.2024).
- Казачихина, М. В. (2014) Чайлдфри как одна из форм современной семьи. *Вестник социально-гуманитарного образования и науки*, № 3, с. 10–14. EDN: [TAUZKP](https://doi.org/10.23888/humJ20202216-224)
- Камзина, О. А., Самыкина, Н. Ю. (2014) Исследование жизненных сценариев у представителей сообщества «Childfree». *Вестник Самарского государственного университета*, № 1 (112), с. 213–223. EDN: [RZCENX](https://doi.org/10.23888/humJ20202216-224)
- Кислов, А. Г., Шапко, И. В. (2016) Отношение студенческой молодежи Свердловской области к феномену чайлдфри. *Научный диалог*, № 2 (50), с. 362–373. EDN: [TIKSIK](https://doi.org/10.23888/humJ20202216-224)
- Клецина, И. С. (2003) Теоретические основания психологии гендерных исследований. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, т. 3, № 6, с. 154–166. EDN: [KWDVKX](https://doi.org/10.23888/humJ20202216-224)
- Клецина, И. С. (2022) Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований. *Социальная психология и общество*, т. 13, № 4, с. 5–12. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2022130401>
- Клецина, И. С., Иоффе, Е. В. (2019) Нормы женского поведения: традиционная и современная модели. *Женщина в российском обществе*, № 3, с. 72–90. EDN: [FAECLZ](https://doi.org/10.23888/humJ20202216-224)
- Клименко, Н. С. (2017) «Чайлдфри» и «яжемать» как биполярные категории современной фемининности. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, № 40, с. 59–62. EDN: [ZGFGLB](https://doi.org/10.23888/humJ20202216-224)

- Козырева, В. В. (2022) Психологические особенности женщин, выбирающих осознанную бездетность. *Вестник университета*, № 6, с. 200–208. <https://www.doi.org/10.26425/1816-4277-2022-6-200-208>
- Корж, Е. М., Кирасова, О. П. (2021) Особенности ценностно-смысловой сферы личности представителей чайлдфри в России. В кн.: *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. Материалы Международной научно-практической конференции «Социально-экономические особенности современного российского общества: анализ и пути развития»*. Т. 8. М.: Московский психолого-социальный институт, с. 305–311.
- Коржова, К. М. (2017) Психологические аспекты формирования феномена «чайлдфри» у женщин. В кн.: *Актуальные проблемы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения высшего профессионального образования: интеграция науки и практики. Материалы IV межрегиональной, с международным участием научно-практической конференции*. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного государственного медицинского университета, с. 158–161.
- Костина, Н. Б., Гараева, Э. И. (2019) Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, № 5 (62), с. 159–168. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.62.5.027>
- Косцова, М. В., Корепанов, А. Л., Костеньков, Н. А. (2022) Психологические предикторы феномена «чайлдфри» у женщин репродуктивного возраста. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, № 4 (64), с. 241–251. EDN: [BOMQXO](#)
- Куцубей, А. Т., Пономарева, И. В. (2019) Психологические особенности и мотивы отказа от рождения детей представителей чайлдфри. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, т. 5 (71), № 3, с. 94–104. EDN: [GINTTY](#)
- Левченко, В. В., Баяндина, Я. О. (2022) Отношение к феномену чайлдфри современной молодежи: региональный аспект. *Вестник университета*, № 12, с. 188–196. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-188-196>
- Левченко, В. В., Баяндина, Я. О. (2023) Отношение к добровольной бездетности в современном российском обществе. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, № 1, с. 131–141. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.10>
- Ломакин, И. В. (2019) Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, № 6, с. 394–436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>
- Лысенко, Т. А., Дашкевич, Д. Д., Мозутко, А. В. (2024) Феномен чайлдфри и сознательная бездетность. *NovaInfo.ru*, № 141, с. 134–136. EDN: [FVULWL](#)
- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2018) «#онажесать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе. *Женщина в российском обществе*, № 1 (86), с. 67–77. <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.6>
- Перова, А. П., Кара, Ж. Ю. (2020) Психологические особенности женщин-чайлдфри: современный взгляд. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 8, № 6, с. 1–9. EDN: [BVMMAP](#)
- Полутова, М. А. (2013) Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления. *Вестник Забайкальского государственного университета*, № 11 (102), с. 66–79. EDN: [SDHGPP](#)
- Рогова, А. М., Давыдов, С. А. (2023) Социальные факторы распространения чайлдфри в России. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*, № 1 (9), с. 76–80. <https://www.doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-76-81>
- Ростовцева, М. В., Гончаревич, Н. А., Шестаков, В. Н. и др. (2022) Успешность в карьере супругов в семьях патриархального и эгалитарного типа. *Психолог*, № 5, с. 18–34. <https://www.doi.org/10.25136/2409-8701.2022.5.38774>
- Сапогова, Е. Е. (2022) «Текущий субъект» в поисках устойчивой идентичности. *Психологическая газета*. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/pubs/10116/> (дата обращения 25.10.2023).
- Ушакова, В. Р. (2020) Ценность семьи и родительства у молодежи с разными моделями репродуктивного поведения. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, т. 20, № 3, с. 322–328. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328>
- Филиппова, Г. Г. (2023) Репродуктивный компонент возрастной идентичности и феномен «отложенного материнства». *Медицинская психология в России*, т. 15, № 2, статья 2. EDN: [KDKOVK](#)
- Халикова, Г. А., Мазурчук, Н. И., Мазурчук, Е. О. (2022) Актуальное состояние ценностного отношения к семье у студентов. *Педагогическое образование в России*, № 1, с. 157–164. https://www.doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_18
- Шелехов, И. Л., Берестнева, О. Г., Петрова, Л. А. (2019) Авторская концепция психологического механизма формирования нарушений материнско-детских взаимоотношений, девиантного материнства, добровольной бездетности. *Проблемы современного педагогического образования*, № 62-1, с. 404–406. EDN: [VVHAJY](#)
- Шляпникова, Ю. В., Устин, П. Н., Попов, Л. М. (2018) Психологические факторы репродуктивного поведения представительниц сообщества чайлдфри. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, т. 7, № 5А, с. 107–113. EDN: [YXLQST](#)

- Gemmill, A. (2019) From some to none? Fertility expectation dynamics of permanently childless women. *Demography*, vol. 56, no. 1, pp. 129–149. <https://www.doi.org/10.1007/s13524-018-0739-7>
- Global Gender Gap Report*. (2022) Geneva: World Economic Forum Publ. [Online]. Available at: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2022/> (accessed 25.10.2023).
- Hird, M. J., Abshoff, K. (2000) Women without children: A contradiction in terms? *Journal of Comparative Family Studies*, vol. 31, no. 3, pp. 347–366. <https://doi.org/10.3138/jcfs.31.3.347>
- Nakkerud, E. (2023) Choosing to live environmentally childfree: Private-sphere environmentalism, environmental activism, or both? *Current Psychology*, vol. 43, pp. 2887–2898. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04295-9>
- Neal, J. W., Neal, Z. P. (2021) Prevalence and characteristics of childfree adults in Michigan (USA). *PLoS ONE*, vol. 16, no. 6, article e0252528. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0252528>
- Ray, C. M., Harcey, S. R., Greil, A. et al. (2018) Stability and change in personal fertility ideals among U.S. women in heterosexual relationships. *Demographic Research*, vol. 39 (1), no. 16, pp. 459–486. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2018.39.16>
- Shenaar-Golan, V., Lans, O. (2022) Measuring differentiation of self to evaluate subjective well-being in women who are childfree by choice. *The Family Journal*, vol. 31, no. 2, pp. 278–287. <https://doi.org/10.1177/10664807221123552>
- Veevers, J. E. (1980) *Childless by Choice*. Toronto: Butterworths Publ., 254 p.
- Verniers, C. (2020) Behind the maternal wall: The hidden backlash toward childfree working women. *Journal of Theoretical Social Psychology*, vol. 4, no. 3, pp. 107–124. <https://doi.org/10.1002/jts5.65>
- Wilak, J. (2023) Why do polish women want to stay childless? *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*, vol. 67, no. 3, pp. 130–141. <https://doi.org/10.15611/pn.2023.3.12>

References

- Biryukova, S. S., Kozlov, V. A. (2023) Demograficheskie issledovaniya v sovremennom kontekste: dolgosrochnye trendy razvitiya i vliyanie vneshnikh shokov [Demographic research in modern context: Long-term trends and impact of external shocks]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 2 (174), pp. 3–13. (In Russian)
- Eliseeva, T. V. (2018) Materinstvo kak predmet filosofskoy refleksii [Motherhood as a subject of philosophical reflexion]. *Vestnik Omskogo universiteta — Herald of Omsk university*, vol. 23, no. 2, pp. 142–146. EDN: [RWKOZV](https://doi.org/10.15611/pn.2018.2.142) (In Russian)
- Filippova, G. G. (2023) Reproduktivnyj komponent vozrastnoj identichnosti i fenomen “otlozhennogo materinstva” [The reproductive component of age identity and the phenomenon of “delayed motherhood”]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii — Medical Psychology in Russia*, vol. 15, no. 2, article 2. EDN: [KDKOBK](https://doi.org/10.15611/pn.2023.2.142) (In Russian)
- Gareeva, I. A. (2023) Sotsial'naya obuslovlennost' reproduktivnogo povedeniya naseleniya [Social conditioning of reproductive behavior of the population]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii — Power and Administration in the East of Russia*, no. 1 (102), pp. 101–110. <https://www.doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-101-110> (In Russian)
- Gemmill, A. (2019) From some to none? Fertility expectation dynamics of permanently childless women. *Demography*, vol. 56, no. 1, pp. 129–149. <https://www.doi.org/10.1007/s13524-018-0739-7> (In English)
- Global Gender Gap Report*. (2022) Geneva: World Economic Forum Publ. [Online]. Available at: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2022/> (accessed 25.10.2023). (In English)
- Grebenyuk, A. A. (2019) Kul'turno-psikhologicheskij analiz prichin neadaptivnogo povedeniya cheloveka epokhi metamodernizma [Cultural and psychological analysis of the causes of non-adaptive behavior of the person of the age of metamodernizm]. *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 8, no. 3 (28), pp. 326–328. <https://www.doi.org/10.26140/anip-2019-0803-0083> (In Russian)
- Gritsaj, L. A. (2013) Nekotorye aspekty nauchnogo izucheniya fenomena “chajldfri” [Some aspects of the scientific study of the phenomenon of “childfree”]. *Kul'tura i obrazovanie — Culture and Education*, no. 2 (2), pp. 1–12. EDN: [RNLZZN](https://doi.org/10.15611/pn.2013.2.1) (In Russian)
- Hird, M. J., Abshoff, K. (2000) Women without children: A contradiction in terms? *Journal of Comparative Family Studies*, vol. 31, no. 3, pp. 347–366. <https://doi.org/10.3138/jcfs.31.3.347> (In English)
- Ippolitova, E. A., Luzhbina, N. A., Ralnikova, I. A. (2023) Sub'ektivnaya kartina zhiznennogo puti zhenshchin, ne planiruyushchikh rozhdenie rebenka [Subjective picture of the women's life path who do not plan to have a child]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 11, no. 2. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN223.pdf> (accessed 24.04.2024). (In Russian)
- Ivanova, V S. (2015) Childfree kak pokazatel' krizisa sovremennoj sem'i [Childfree as an indicator of the crisis of the modern family]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal — International Research Journal*, no. 1-4 (32), pp. 50–51. EDN: [TILJTX](https://doi.org/10.15611/pn.2015.4.50) (In Russian)
- Kamzina, O. A., Samykina, N. Yu. (2014) Issledovanie zhiznennykh stsenarijev u predstavitelej soobshchestva “Childfree” [Study of life scenarios at representatives of “Childfree” community]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Samara State University*, no. 1 (112), pp. 213–223. EDN: [RZCENX](https://doi.org/10.15611/pn.2014.1.213) (In Russian)

- Kazachikhina, M. V. (2014) Chajldfri kak odna iz form sovremennoj sem'i [Childfree as a form of modern family]. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*, no. 3, pp. 10–14. EDN: [TAUZKP](#) (In Russian)
- Khalikova, G. A., Mazurchuk, N. I., Mazurchuk, E. O. (2022) Aktual'noe sostoyanie tsennostnogo otnosheniya k sem'e u studentov [The current state of value attitude to family among students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, no. 1, pp. 157–164. https://www.doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_18 (In Russian)
- Kislov, A. G., Shapko, I. V. (2016) Otnoshenie studencheskoj molodezhi Sverdlovskoj oblasti k fenomenu chajldfri [Sverdlovsk region students' attitude toward childfree phenomenon]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, no. 2 (50), pp. 362–373. EDN: [TIKSIK](#) (In Russian)
- Kletsina, I. S. (2003) Teoreticheskie osnovaniya psikhologii gendernyx issledovanij [Theoretical basis for gender relations psychology]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 3, no. 6, pp. 154–166. EDN: [KWDVKX](#) (In Russian)
- Kletsina, I. S. (2022) Gendernaya problematika v sotsial'noj psikhologii [Gender issues in social psychology: Research directions]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 13, no. 4, pp. 5–12. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2022130401> (In Russian)
- Kletsina, I. S., Ioffe, E. V. (2019) Normy zhenskogo povedeniya: traditsionnaya i sovremennaya modeli [The norms of female behavior: Traditional and contemporary models]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve — Woman in Russia Society*, no. 3, pp. 72–90. EDN: [FAECLZ](#) (In Russian)
- Klimenko, N. S. (2017) “Chajldfri” i “yazhemat” kak bipolyarnye kategorii sovremennoj femininnosti [“Childfree” and “Yazhemat” as bipolar categories of modern femininity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv — Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, no. 40, pp. 59–62. EDN: [ZGFGLB](#) (In Russian)
- Korzh, E. M., Kirasova, O. P. (2021) Osobennosti tsennostno-smyslovoj sfery predstavitelej chajldfri v Rossii [Features of the value-semantic sphere of the personality of childfree representatives in Russia]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psikhologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo. Sbornik statej i tezisov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii “Sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti sovremennogo rossijskogo obshchestva: analiz i puti razvitiya”. T. 8 [Actual problems of modern Russia: Psychology, pedagogy, economics, management and law. Collection of articles and abstracts. Proceeding of the International scientific and practical conference “Socio-economic features of modern Russian society: Analysis and development paths”. Vol. 8]. Moscow: Moscow Psychological and Social University Publ., pp. 305–311. (In Russian)*
- Korzhova, K. M. (2017) Psikhologicheskie aspekty formirovaniya fenomena “chajldfri” u zhenshchin [Psychological aspects of the formation of the childfree phenomenon in women]. In: *Aktual'nye problemy psikhologo-pedagogicheskogo i mediko-sotsial'nogo soprovozhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya: integratsiya nauki i praktiki. Materialy IV mezhregional'noj, s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual problems of psychological, pedagogical, medical and social support of higher professional education: integration of science and practice. Proceedings of the 4th interregional scientific conference with international participation-practical conference]. Khabarovsk: Far-Eastern State Medical University Publ., pp. 158–161. (In Russian)*
- Kostina, N. B., Garaeva, E. I. (2019) Dobrovol'naya bezdetnost': sushchnost', faktory determinatsii [Voluntary childlessness: Essence, factors of determination]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, no. 5 (62), pp. 159–168. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.62.5.027> (In Russian)
- Kostsova, M. V., Korepanov, A. L., Kosten'kov, N. A. (2022) Psikhologicheskie prediktory fenomena “chajldfri” u zhenshchin reproduktivnogo vozrasta [Psychological predictors of the childfree phenomenon in women of reproductive age]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (64), pp. 86–94. EDN: [BOMQXO](#) (In Russian)
- Kozyreva, V. V. (2022) Psikhologicheskie osobennosti zhenshchin, vybirayushchikh osoznannuyu bezdetnost' [Psychological characteristics of women who choose conscious childlessness]. *Vestnik Universiteta*, no. 6, pp. 200–208. <https://www.doi.org/10.26425/1816-4277-2022-6-200-208> (In Russian)
- Kutsubej, A. T., Ponomareva, I. V. (2019) Psikhologicheskie osobennosti i motivy otkaza ot rozhdeniya detej predstavitelej chajldfri [Psychological peculiarities and motives refusal of childbirth representative of childfree]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya — Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, vol. 5 (71), no. 3, pp. 94–104. EDN: [GINTTY](#) (In Russian)
- Levchenko, V. V., Bayandina, Ya. O. (2022) Otnoshenie k fenomenu chajldfri sovremennoj molodezhi: regional'nyj aspekt [Attitude to the childfree phenomenon of modern youth: Regional aspect]. *Vestnik Universiteta*, no. 12, pp. 188–196. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-188-196> (In Russian)
- Levchenko, V. V., Bayandina, Ya. O. (2023) Otnoshenie k dobrovol'noj bezdetnosti v sovremennom rossijskom obshchestve [Attitude to voluntary childlessness in modern Russian society]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki — PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, no. 1, pp. 131–141. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.10> (In Russian)

- Lomakin, I. V. (2019) Chajldfri ili dobrovol'no bezdetnye? K pereopredeleniyu kontseptual'nogo polya issledovaniy ne-roditel'stva v Rossii [Childfree or Voluntarily Childless? Redefining the conceptual field of studies on non-parenthood in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6, pp. 394–436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20> (In Russian)
- Lysenko, T. A., Dashkevich, D. D., Mozutko, A. V. (2024) Fenomen chajldfri i soznatel'naya bezdetnost' [The Childfree phenomenon and conscious childlessness]. *NovayaInfo.ru*, no. 141, pp. 134–136. EDN: FVULWL (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Rumyantseva, P. V. (2018) "#onazhemat": implitsitnye sotsial'nye predstavleniya o materinstve v sovremennom rossijskom internet-diskurse ["#sheisamother": Implicit social beliefs about motherhood in the modern Russia internet discourse]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve — Woman in Russia Society*, no. 1 (86), pp. 67–77. <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.6> (In Russian)
- Nakkerud, E. (2023) Choosing to live environmentally childfree: Private-sphere environmentalism, environmental activism, or both? *Current Psychology*, vol. 43, pp. 2887–2898. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04295-9> (In English)
- Neal, J. W., Neal, Z. P. (2021) Prevalence and characteristics of childfree adults in Michigan (USA). *PLoS ONE*, vol. 16, no. 6, article e0252528. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0252528> (In English)
- Perova, A. P., Kara, Zh. Yu. (2020) Psikhologicheskie osobennosti zhenshchin-chajldfri: sovremennyy vzglyad [Psychological characteristics of childfree women: A modern view]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 8, no. 6, pp. 1–9. EDN: BBMMAP (In Russian)
- Polutova, M. A. (2013) Metodologicheskie podkhody zarubezhnykh uchenykh k teorii feminizma: istoki, etapy razvitiya, osnovnye napravleniya [Methodological approaches of foreign scientists to the theory of feminism: Origin, development, main directions]. *Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta — Transbaikalian State University Journal*, no. 11 (102), pp. 66–79. EDN: SDHGPP (In Russian)
- Rogova, A. M., Davydov, S. A. (2023) Sotsial'nye faktory rasprostraneniya chajldfri v Rossii [Social factors of the spread of childfree in Russia]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy — Telescope: journal of sociological and marketing research*, no. 1 (9), pp. 76–80. <https://www.doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-76-81> (In Russian)
- Rostovtseva, M. V., Goncharevich, N. A., Shestakov, V. N. et al. (2022) Uspeshnost' v kar'ere suprugov v sem'yakh patriarkhal'nogo i egalitarnogo tipa [Success in the career of spouses in patriarchal and egalitarian families]. *Psikholog — Psychologist*, no. 5, pp. 18–34. <https://www.doi.org/10.25136/2409-8701.2022.5.38774> (In Russian)
- Ray, C. M., Harcey, S. R., Greil, A. et al. (2018) Stability and change in personal fertility ideals among U.S. women in heterosexual relationships. *Demographic Research*, vol. 39 (1), no. 16, pp. 459–486. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2018.39.16> (In English)
- Sapogova, E. E. (2022) "Tekushchij sub'ekt" v poiskakh ustojchivoj identichnosti [A "fluid subject" in search of a stable identity]. *Psikhologicheskaya gazeta*. [Online]. Available at: <https://psy.su/pubs/10116/> (accessed 25.10.2023). (In Russian)
- Shelekhov, I. L., Berestneva, O. G., Petrova, L. A. (2019) Avtorskaya kontseptsiya psikhologicheskogo mekhanizma formirovaniya narushenij materinsko-detskikh vzaimootnoshenij, deviantnogo materinstva, dobrovol'noj bezdetnosti [Author's concept of the psychological mechanism of formation of violations of mother-children's relationships, deviant maternity, voluntary integrity]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 62–1, pp. 404–406. EDN: VVHAJY (In Russian)
- Shenaar-Golan, V., Lans, O. (2022) Measuring differentiation of self to evaluate subjective well-being in women who are childfree by choice. *The Family Journal*, vol. 31, no. 2, pp. 278–287. <https://doi.org/10.1177/10664807221123552> (In English)
- Shlyapnikova, Yu. V., Ustin, P. N., Popov, L. M. (2018) Psikhologicheskie faktory reproduktivnogo povedeniya predstavitel'nits soobshchestva chajldfri [Reproductive behavior's psychological factors of the childfree community]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya — Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, vol. 7, no. 5A, pp. 107–113. EDN: YXLQST (In Russian)
- Ushakova, V. R. (2020) Tsennost' sem'i i roditel'stva u molodezhi s raznymi modelyami reproduktivnogo povedeniya [Family value in young people with different reproductive behaviors]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika — Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 20, no. 3, pp. 322–328. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-322-328> (In English)
- Veevers, J. E. (1980) *Childless by Choice*. Toronto: Butterworths Publ., 254 p. (In English)
- Verniers, C. (2020) Behind the maternal wall: The hidden backlash toward childfree working women. *Journal of Theoretical Social Psychology*, vol. 4, no. 3, pp. 107–124. <https://doi.org/10.1002/jts5.65> (In English)
- Wilak, J. (2023) Why do polish women want to stay childless? *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wroclawiu — Research Papers of Wroclaw University of Economics and Business*, vol. 67, no. 3, pp. 130–141. <https://doi.org/10.15611/pn.2023.3.12> (In English)
- Zagirova, E. M. (2023) Dobrovol'naya bezdetnost': otношение i otsenka v obshchestvennom soznanii dagestanskogo naseleniya [Voluntary childlessness: Attitude and assessment in the public consciousness of the Dagestani population]. *Caucasian Science Bridge*, vol. 6, no. 1 (19), pp. 40–50. <https://www.doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.4> (In Russian)

- Zakharova, E. I. (2015) Usloviya stanovleniya negativnogo otnosheniya sovremennykh zhenshchin k materinskoj roli [Negative attitudes towards motherhood in modern women: Settings and conditions]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 11, no. 1, pp. 44–49. <https://www.doi.org/10.17759/chp.2015110106> (In Russian)
- Zemzyulina, N. A., Severinova, A. V. (2020) Motivatsionno-tsennostnye ustanovki lyudej s pozitsiej chajldfri v yunosheskom vozraste [Motivational and value attitudes in people with the position of childfree in youth age]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie — Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, vol. 8, no. 2 (29), pp. 216–223. <https://www.doi.org/10.23888/humJ20202216-224> (In Russian)

Сведения об авторе

Никифорова Анастасия Владимировна, старший преподаватель кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
ORCID: [0009-0003-0960-4126](https://orcid.org/0009-0003-0960-4126), e-mail: missanastasia2018@mail.ru

Author

Anastasia V. Nikiforova, Senior Lecturer, Department of Social Psychology, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
ORCID: [0009-0003-0960-4126](https://orcid.org/0009-0003-0960-4126), e-mail: missanastasia2018@mail.ru